

И. И. Макеева

Глаголы движения в ранних славянских переводах

К славянским переводам XI—XII вв. неоднократно обращались как отечественные, так и зарубежные лингвисты. Предметом исследования была локализация перевода некоторых произведений, то есть их принадлежность к южно- или восточнославянской языковой территории, техника перевода, лексика памятников и др. [Копыленко 1961; Мещерский 1958; Соболевский 1980; Франклин 1988].

Ранние славянские переводы могут быть использованы как источник для изучения отдельных групп лексики русского литературного языка. В этом случае необходимым условием является содержательное разнообразие памятника, обеспечивающее лексическое богатство рассматриваемых групп слов. К числу таких ранних переводов XI—XII вв. принадлежат Хроника Георгия Амартола [Истрин 1920—1930, далее Хроника] и История иудейской войны Иосифа Флавия [Арх., далее История].

В обоих произведениях содержится большое количество глаголов движения. Почти все слова этой группы, восходящие к праславянскому лексическому фонду (*ити, вѣжати, ходити, тещи, плоути, плавати, двигнути* и др.), зафиксированы уже в древнерусском языке. Они изначально обозначали движение и сохранили такой смысл в дальнейшем. Семантическое развитие отдельных глаголов и типологические направления развития семантики группы в целом являются частью семантической эволюции лексики русского литературного языка. Обращение к глаголам движения в ранних славянских переводах с греческого языка позволяет, с одной стороны, рассмотреть семантические процессы, происходившие в этой группе слов в XI—XII вв., с другой стороны, обратиться к некоторым приемам перевода Хроники и Истории и лексическим особенностям этих памятников письменности.

У русских глаголов движения формирование семантики было обусловлено изменениями, касающимися среды, способа, субъекта,

типа движения. Последний параметр реализовался лишь изредка, и притом достаточно поздно — в XVII—XVIII вв. Русские глаголы движения передают один тип движения: большая часть глаголов обозначает поступательное движение, или перемещение, и лишь некоторые — вращательное или колебательное. Совмещение в семантике глаголов двух типов движения появилось в процессе языкового развития и имеется, например, у глаголов *шататься* и *мотаться*: поступательное движение представлено соответственно значениями «бродить без дела» и «скитаться, слоняться, бродить», колебательное движение передают значения «качаться, двигаться из стороны в сторону» и «болтаться, беспорядочно двигаться из стороны в сторону».

Среда (суша, вода, воздух), способ (самостоятельно или самостоятельно, на транспортном средстве)¹ и субъект движения (человек, животное или предмет) были среди основных параметров, соответствующих главным направлениям семантического развития глаголов движения², причем уже в древнерусский период.

В результате уже в древнерусском языке начала складываться ситуация, когда одно и то же значение могло быть передано разными глаголами. В частности, передвижение человека на судне обозначали глаголы *плѹти/плавати*, у которых значение «плыть/плавать» было исконным, а также ряд глаголов с вторичным значением: *ити/ходити*, *ѣхати/ѣздити*, в старорусском языке — *ѣѣжати*, а так-

¹ Смена таких способов движения, как, например, «шагом», «ползая», «прыгая», в целом не была актуальна для семантического развития глаголов движения. У некоторых глаголов имела место конкретизация способа движения: в древнерусском языке глаголы *двигати* и *двизати* не обозначали какого-либо конкретного способа передвижения, тогда как в современном русском языке *двигать* обозначает перемещение «толкая или таща».

² Первоначально движение/перемещение в воздухе, по воде и по суше обозначали соответственно глаголы *летѣти*, *плѹти*, *ити*. В процессе языковой эволюции глагол *идти* стал обозначать также движение в водной среде, приобретая значение «плыть» (субъект человек и судно); глагол *лететь* начал обозначать быстрое перемещение разных субъектов по суше или воде, чему соответствует значение «мчаться»; глагол *плыть* стал обозначать также плавное передвижение человека по суше, имея значение «плавно двигаться, идти» и др.

Однако в лексикографической практике способ, среда и субъект движения часто не учитываются. См., например, [СДЯ 1990: 35], где под первым значением глагола *доити* «дойти, прийти» среди прочих помещены примеры, в которых речь идет о перемещении по воде (*в поучинѣ w(т) лодна искочившю. и на дъсѣ на землю без вѣды донти мнѣшю* [ПНЧ 1296, 117об.—118] и по суше, верхом на лошади (*снѣ стопокъ... всѣде на конѣ. и скоро доиде кыква града* [Чт БГ к. XI сп. XIV, 14а]).

же их префиксальные производные. Как в оригинальных, так и в переводных источниках разного времени могло быть представлено преимущественное употребление одного глагола при имевшихся в языке в данный период нескольких словах с идентичной семантикой. Так, например, в переводе чудес о Николе и о Димитрии, совершенных Николаем Мирликийским, в значении «плыть на судне» несколько раз употребляются глагол **ити** и его префиксальные производные, один раз — глагол **плѹти** [Чуд. Николы: л. 1—5об.]. Такое преобладание могло быть обусловлено греческим оригиналом.

Точное следование греческому тексту и, как следствие, употребление обоих глаголов — **ити** и **плѹти** — или их префиксальных производных представлено в славянском переводе XI в. Синайского патерика [Син. пат.: 49—49об., 50об.—51об., 85, 120 и др.].

В Повести временных лет по списку Лаврентьевской летописи 1377 г. как для обозначения движения по суше, так и при передаче движения по воде в основном используются приставочные глаголы **понтити** и **приитити**, часто с уточнением **въ лодыахъ** [ПВЛ: 9, 23, 35, 67 и др.]. Другие лексемы встречаются эпизодически: **приплѹти** [Лавр.: 14, 22], **приѣхати (в лодыи)** [ПВЛ: 31]³. Можно предположить, что в оригинальных источниках нашла отражение реальная языковая ситуация, когда уже сложились синонимические отношения в этой группе глаголов, а предпочтительное употребление того или иного слова обусловлено авторской позицией.

Материалы Истории и Хроники могут продемонстрировать, в какой степени в отношении употребления глаголов движения перевод следует за оригиналом, а в какой степени нашла отражение реальная языковая ситуация, предоставлявшая как возможность выбора какого-либо одного глагола, так и использование разных слов-синонимов.

Кроме того, обычно греческие параллели используются для уточнения или даже определения значений некоторых славянских слов [Дубровина 1963]. Иногда в роли таких слов, нуждающихся в уточнении значения, оказываются глаголы движения. Однако славяно-греческие эквиваленты далеко не всегда идентичны с точки зрения обозначаемой среды и способа движения и, следовательно, не всегда

³ В оригинальном произведении конца XVII в. — дневнике стольника П. Толстого — для обозначения движения/перемещения человека на судне и самого судна используется несколько глаголов: **ѣхати/ѣздити** и их префиксальные производные, **ити**, **ходити**, **плыти** и глагол **ѣбжати** для передачи быстрого движения по воде. Из этого ряда предпочтение отдано **ѣхати/ѣздити** [Толстой 1992: 50—78].

семантически тождественны. Хроника и История, как ранние переводы с греческого языка, могут показать, в какой степени славяно-греческие эквиваленты, являющиеся глаголами движения, тождественны в плане семантики, прежде всего с точки зрения среды и способа движения.

Семантически тождественными оказываются базовые глаголы движения, являющиеся эквивалентами не только в Хронике и Истории, но и в других переводах. Это греч. *χωρέω*, *πορεύομαι*, *ἔρχομαι*, их префиксальные производные, которым соответствуют слав. *ити*, *ходити* и их префиксальные производные, греч. *ὀρμάω* и слав. *оустрьмитиса*, греч. *φεύω* и его славянские эквиваленты — глаголы с корнем *бѣг-/бѣж-*⁴.

В целом перечень глаголов движения в греческих оригиналах, с одной стороны, и в их славянских переводах, с другой стороны, будет различаться в незначительной степени в разных памятниках русской письменности, в том числе в Хронике и в Истории. В двух последних источниках имеющиеся расхождения касаются наличия/отсутствия тех или иных префиксальных глаголов, иногда — отдельных лексем. Например, греч. *ἀναζεύγνυμι* «выступать в поход; возвращаться из похода» в Истории передается как *отити* 360в 32, 434б 22, 462б 22, *ити* 468б 12 и *възвратитиса* 417в 36, 468а 21, а в Хронике как *възвратитиса* 159, 13, *заповадити* 200, 21 и *въсповадити* 296, 3.

При этом в славянском тексте памятников в разных списках не исключено, хотя и редкое, варьирование глаголов движения. Варьирование возможно на уровне префиксов. Например, в Истории: *привегноути* Арх. 446г 9 — *прѣбѣгнѣ(ти)* Вил., *перѣбѣгнѣти* МДА; *оутекающе* Арх. 447б 16 — *вѣтѣкающе* Вил., *вытекающе* МДА, Чуд.; *дондоша* Арх. 466а 3 — *идоша* Чуд. и др. Варьирование на уровне корней или корней и приставок представлено реже: *пришед'ше* Арх. 447б 14 — *притек'ше* Вил., МДА, Чуд.; *изыти* Арх. 441г 6 — *вылѣсти* Чуд.; *възлезеть* Арх. 475б 36 — *възлетити* Вил.

В данной статье на материале славянских переводов Хроники и Истории рассматриваются глаголы *плочти/плыти*, *плавати*, *брести*, *бродити*, *тещи/течи*, а также их префиксальные производные.

⁴ Соответствие в переводах указанных славянских и греческих глаголов следует рассматривать лишь как тенденцию. Возможны и иные эквиваленты, например, у префиксальных глаголов движения в Истории: *оубѣгнути* — *ἀναχωρέω*, *διαδιδράσκω*, *оубѣжати*, *оубѣгнути* — *ἀποδιδράσκω*, *отити* — *ἀποδημέω*, *отъходити* — *ἀπαλλάσσω*, *выходити* — *ἑλεκτρέω*, *ἑλεκθέω* и др.

Плоути/плыти, плавати

В русских памятниках письменности глаголы **плоути/плыти, плавати** обозначали движение/перемещение в водной среде, что было исконным значением корня. Уже в древнерусском языке они передавали несамостоятельное передвижение человека на судне, а также движение самого судна.

В древне- и старорусском языке значения «плыть (на судне)», когда субъектом является человек, и «плыть», когда в роли субъекта выступает судно, зафиксированы у глаголов **плоути/плыти, ѳхати/ѳздити** и **ити**.

1. В разных списках Истории предпочтительными являются или формы, соотносимые с исконным инфинитивом **плоути**, или с вторичным инфинитивом **плыти**: **преплы** Арх. 465г 15 — **преплоу** МДА, Чуд., **преплы** Арх. 465г 20 — **припла** МДА, **препла** Чуд., **преплывъшю** Арх. 469а 11 — **преплавѣшѹ** МДА, Чуд., **преплыти** Арх. 472б 25 — **преплаѣти** МДА.

Помимо корневого **плоути** в Истории употребляются **приплоути, преплоути, отъплоути, доплоути, поплоути, съплоути, выплоути**, а также **преплыти** и **выплыти**. Субъектом является человек, хотя в некоторых случаях — в конструкции с инфинитивом — прямое указание на субъект отсутствует, и можно лишь предполагать, что им скорее всего окажется человек и лишь иногда — судно: **а не выплоути из лимѣна посрѣди влѣнь** 404в 32–33.

Славянские глаголы, как правило, являются эквивалентами греческих, также обозначавших движение/перемещение в водной среде. Это глагол **плѣω** и его префиксальные производные **ἐκπλέω, διαπλέω, καταπλέω, παραπλέω**, а также **εὐπλοέω, περαλίω, διαβαίνω, κατάγω**⁵. Тем не менее имеет место употребление славянских **поплоути, выплоути, отъплоути** и **выплыти** в соответствии с другими греческими глаголами, непосредственно не связанными с обозначением перемещения в водной среде, — **ἀναφέρω, ἐπιέρχομαι**. Выбор семантически более точных славянских глаголов мог быть обусловлен стремлением перевода к точности: **еѹспасѣанъ в^ѣ корабель влѣзъ преплы (διέβαινε) александ^ѣрѣа къ родоу. и ѿтоудоу поа угары трегревына. поплоу (ἐπελεθών) по всѣмъ градомъ примор^ѣскимъ** 465г 14–18. Ср. употребление другого глагола движения при отсутствии соответствующего греческого эквивалента: **корабли трингревнѣи в^ѣ ни хъже можете въездити морѣ рим^ѣскаа** 403в 26. Глагол **ѳздити**

⁵ Ср. буквальное следование оригиналу: **грѣдаго ксарьска по земли плававши и по морю ходивъша** 403б 38–40; в греч.: **τὸν... ξέρειν διὰ γῆς πλεύσαντα καὶ διὰ θαλάσσης ὀδεύσαντα**.

и его производные обозначали движение/перемещение и по воде, и по суше: *обыездаше ѡколо іер(с)лма смотра твердости его* 436б 9—11.

2. В Хронике фиксируются глаголы *плѡѣти*, *приплѡѣти*, *преплѡѣти*, *отъплѡѣти*, а также *преплыти* и *плавати*. Субъектом, как правило, являлся человек. У некоторых префиксальных глаголов им оказывается судно: *оустрои твердыи примостѣ в мори, тако црѣкѡмуѡ влади, приплывѣшоу к немуѡ, пристати* 557, 27—28. При обоих субъектах возможно переносное или образное употребление глаголов: *възискающе жизнь сню преплѡѣти* 151, 12; *правоу кѡ кораблю шествоующе, и страшныа поучины преплѡѣвъ къ самѣмъ пристанищемъ* 151, 22—23. У *приплѡѣти* субъектом является также конкретный предмет — лед: *таковому лѡду на многы кры раздрѡшившоу сѡ тако горы, и ноуждеу вѣтреноу къ Дафноу сїимъ и къ Иероу приплѡѣшемъ, тако по Сѡдоудѡви к Костѡнтиню граду приплѡѣше* 479, 1—3.

Как и в Истории, в Хронике славянские глаголы с корнем *плов-/плав-* являются эквивалентами греческих слов, обозначавших перемещение в водной среде. Это *πλέω* и его префиксальные производные *διεκπλέω*, *καταπλέω*, *διαπλέω*, *ἀποπλέω*, *ἐκπλέω*, *ἀντιπλέω*, а также *διαπεράω*, *διαπεραϊοῦμαι*. В редких случаях славянские префиксальные глаголы с корнем *плов-/плав-* оказываются соответствиями других греческих глаголов, обозначавших движение вообще или не в водной среде: *καταφέρομαι* — *приплѡѣти*, *διατρέχομαι* — *преплѡѣти*, *φθάνω* — *приплѡѣти* (примеры см. выше: 151, 22—23 и 479, 1—3).

Славянским эквивалентом названных греческих глаголов могли стать другие лексемы, у которых обозначение движение в водной среде было вторичным (*ἀντιπλέω* — *преити* «переплыть» 568, 4) или которые исконно были связаны с водной средой (*ἐκπλέω* — *отъриноуѣтисѡ* «отчалить, отплыть»): *в лодинѣции же соущоу Романоу и лодиа строащоу, изыде Костѡнтинъ паракимоуменъ, потща его да ѡриноуѣтисѡ* (568, 28—29). Ср. выше *ἀποκινέομαι* — *отъриноуѣтисѡ*: *ноудашоу Романа ѡриноуѣтисѡ в лодиахъ съ вон* (548, 26).

Таким образом, из нескольких глаголов движения, обозначавших в древнерусском языке движение/перемещение в водной среде, в обоих переводах предпочтение отдано славянским *плѡѣти/плыти*, *плавати* и их префиксальным производным. Славяно-греческие эквиваленты по большей части семантически тождественны, лишь в некоторых случаях имеется несовпадение в обозначаемой славянским и греческим глаголом среде перемещения. Субъектом обычно являлся человек, а не судно. У глаголов движения первоначально именно человек выступал в роли субъекта, и лишь впоследствии им стал предмет.

Брести, бродити

Глаголы принадлежат праславянскому лексическому фонду [ЭССЯ 1976: 14—15, 36—37]. Изначально **брести/бродити** обозначали движение/перемещение вброд, имея соответственно значение «идти/ходить по воде, вброд». В памятниках старославянского языка глаголы не засвидетельствованы, но известны по церковнославянским источникам [Miklosich 1865: 44—45]⁶. В древне- и старорусских оригинальных памятниках, а именно в летописях и деловых документах, **брести** и **бродити** обозначали сначала самостоятельное, а затем и несамостоятельное (верхом, на повозке) движение/перемещение человека по/в воде, вброд. Известное с конца старорусского периода и сохраняющееся в современном русском языке обозначение передвижения по суше (в том числе осуществляемого медленно, с трудом) является вторичным. У префиксальных производных от **брести** и **бродити** в памятниках русской письменности сохраняется древнейшее значение конря.

1. В Истории засвидетельствованы только префиксальные глаголы **пребрести, пребродити, пребродитисѧ, прибродитисѧ** (вместо **пребродитисѧ**), **пробродити**. Как свидетельствуют контексты, в которых употреблены лексемы, они передавали разные способы движения, а не только перемещение вброд.

Из пяти случаев употребления глаголов с корнем **брод-/брѣд-** в одном речь идет о движении по краю озера, в другом — о преодолении Геллеспонта (пролива Дарданеллы), в трех — о переправе через реку. Соответствующие лексемы греческого оригинала, среди которых были глаголы и существительные, обозначали движение/перемещение не только по суше, но и в водной среде и само место перехода или переправы.

Передвижение верхом по краю озера действительно было движением вброд: **вѣскочи на конь еѡа, напредн ѡз'лѣ краи езера. пребродивсѧ и вниде въ градъ** (419б 14—16; δι' ἧς ἐλάσας).

При переправе через реку возможен как ее переход вброд, так и переправа на судне: [Ирод] **авие проброди ѡрданъ** (361г 25—26; διέβαινον); **ѡган рѣкѡ пребрѣд'ше ис'трѡ наречемыи дѡнан** (468а 25—28; τὴν διάβασιν); **вшевода (ж)... оутвердивъ мѣсто то, множаншими стражи тако не бы лзѣ ѡтолѣ варварѡ(м) пребродити** (468б 1—5; ἐπεραιώθησαν εἰς τὴν ἐπιτάδε).

⁶ Ср. употребление в церковнославянских памятниках в значении «перейти вброд» глагола **преити** как эквивалента греч. διαβαίνω: **рѣкѡ прѣидоша ногами**. Псалт. Чуд., 84. XI в. [СлРЯ 1998: 241].

Переправа через Дарданеллы осуществлялась, вероятнее всего, именно на судах, поэтому в данном фрагменте перевода Истории можно ожидать глаголы **преплочѣти**, **превезтиса**, которые обозначали перемещение человека на судне. Однако переводчик использует глагол все с тем же корнем **брод-**: **ѡнѣ же Ѡ ахан тако посла сѣна своего тѣта на александрию да поиметь полкъ... прибродивса сѣквоуѣ елиспонта. и иде къ сѣрѣи** (410в 8—12; *περάσας*). По-видимому, у этой корневой группы в древнерусском языке появилась вторичная семантика передвижения на судне, которая имела инославянские параллели: макед. броди «плавать, плыть на судне», словен. *bróditì* «перевозить», *bróditì se* «плыть на корабле» и др. [ЭССЯ 1976: 36—37]. У древнерусского глагола значение «переплыть на судне», представленное именно в ранних славянских переводах и сохранявшее исходную связь с водной средой, оставалось, скорее всего, на семантической периферии слова, утратившись впоследствии⁷.

2. В Хронике зафиксированы как корневые, так и префиксальные глаголы **брести** (**въспать**), **пребрести**, **противоупребрести** и **бродити**, **пребродити**. Они также оказываются малочастотными словами. Из контекстов следует, что речь идет о разных способах и среде перемещения.

Движение вброд в соответствии с исконным значением обозначал глагол **бродити**: **рѣцѣ же, нѣкоторѣи тоу текоуци, и бродящюу коневн в тинѣ оугразе** 556, 8. Греческий эквивалент в этом случае отсутствует: *τοῦ ἵπλου αὐτοῦ ἐν τῇ ἰλίῃ ἐπλαγέντος*. Иногда о движении вброд можно говорить лишь предположительно и нельзя исключить вероятность перемещения на судне: **моужи на ѣдинноу странѣ вкпана живоути, жены же нхѣ вбонѣполѣ соути рѣкы Гала... оубо моужі преходати къ женамъ своимъ июла и авгоустѣ м(с)ца... и створшешъ съ женами своими .м. днии, и паки вредоути въспати** (*ἀντιπερώσιν*). **женѣ же два дѣтѣца родивъши, к томоу к неи моужѣ не вредети** (*ἀντιπερῶ*) 48, 24—49, 6⁸.

Если в приведенных выше примерах в любом случае речь идет о движении в водной среде, то причастие **противоупребрешѣ** переда-

⁷ Возможно, периферийным или даже окказиональным было значение «плавать» у глагола **бродити**, которое, как кажется, не имеет соответствий в диалектах и других славянских языках и является в некоторой степени гипотетичным: **Мнѣ ли повѣдаешн смерть от воды, умѣющюу бродити посредѣ ея?** [Печ. пат.: 45]. Пример предоставлен В. В. Калугиным.

⁸ Следует отметить употребление глагола **пребродити** как каузатива (об этом см. [Крысько 1997: 256—263]) в значении «переправить (кого-л.)», однако способ перемещения — вброд или на судне — также не ясен: **Маласама оубо... къ Авидоу прише(д) и пребродивъ** (*ἀντιπεράσας*) **воа многы и Костантинию градоу оустремивса** (472, 13—14).

вало, скорее всего, перемещение людей по суше: **Семешноу** (ж) на **брань Никифоровоу прилежащоу, Оугри нашедшо всю Болгарскоу пльнахоу землю. Семешн же оувѣдѣвъ на Оугры вьратиса. си же противупребреше** (ἀντιπέρασαντες) **брань на Българы съчеташа и повѣдиша Българы бошию 530, 3—6.** По-видимому, здесь подразумевается прежде всего преодоление некоего расстояния и одновременно — движение в противоположном направлении⁹. Вряд ли следует видеть в этом примере одно из ранних употреблений глаголов с корнем **брѣд-/брѣд-** (*брести, побрести, бродить, побродить*) в их вторичном значении, обозначавшем (в том числе экспрессивно) движение по суше.

Таким образом, в обоих источниках — и в Хронике, и в Истории, глаголы с корнем **брѣд-/брѣд-** могли обозначать не только исконное движение вброд, но и движение в иной среде — по суше, а также другим способом — на судне. В последнем случае устанавливаются синонимические отношения корневых групп **брѣд-/брѣд-** и **плов-/плав-**, которые реализуются в первую очередь у префиксальных глаголов.

Использование в переводе именно глаголов корневой группы **брѣд-/брѣд-** для обозначения перемещения на судне отчасти обусловлено обычным славяно-греческим соответствием «глагол с корнем **брѣд-/брѣд-** — *περάω*». При этом греч. *περάω*, *ἀντιπεράω*, *διαπεράω* имели и другие славянские эквиваленты. Например, в Истории: *περάω* — **прѣнти: вкрестъ его пропасти великы. нхъже ни прѣйти лѣтъ вѣ, ни насыпати 470в 17—19**; в Хронике: *ἀντιπεράω* — **прѣнти (и прѣшедъ море — 42, 17), διαπεράω — преплоути (жизнь сню преплоути — 151, 12)**; ср. передачу греч. *περάω* славянскими **прѣхѣдти** (см. приведенный выше пример 48, 24—49, 6), **прѣнти, прѣнти, прѣнти**.

Отмечаемый уже в древнерусском языке довольно широкий спектр семантики малоупотребительных глаголов с корнем **брѣд-/брѣд-** оказывается отличительной особенностью данных слов, которая, возможно, связана с семантическими преобразованиями в этих глаголах в старорусский период.

Тѣщи/тѣчи

Глагол унаследован из праславянского лексического фонда. В русских памятниках письменности он употребляется с XI в. Пер-

⁹ Приведенное выше значение «переплыть на судне» в семантической структуре корня **брѣд-/брѣд-** можно рассматривать как предшествующее данному: общим для них является преодоление некоего пространства, различным — среда передвижения.

воначально **тещи/течи** передавал движение/перемещение человека по суше, имея значение «быстро идти, бежать», а также обозначал движение жидкости, чему соответствовало значение «течь, струиться». В процессе языкового развития древнейшая семантика частично сохранилась неизменной: глагол *течь* в современном русском языке также значит «течь, струиться». То значение глагола, при котором субъектом являлся человек, изменилось. Во-первых, субъектом стало совокупное множество людей (*толпа* и под.). Во-вторых, глагол *течь* теперь обозначает движение/перемещение со средней скоростью или меньше средней¹⁰.

В древнерусском языке быстрое движение/перемещение обозначали глаголы с корнем **ѣг-/ѣж-**, **ристати** и **тещи/течи**. В целом в славянских переводах прослеживается тенденция к употреблению глаголов с корнем **ѣг-/ѣж-** как эквивалентов греч. *φεύω*, **ристати** как эквивалента *τρέχω*. Глагол **тещи/течи** мог соответствовать разным греческим лексемам.

1. В Истории зафиксированы глагол **тещи** и его префиксальные производные **вътещи**, **вътещиса**, **вътещи** (вместо **вытещи**), **вытещи**, **истещи**, **отещи**, **потещи**, **притещи**, **подътещи**, **прѣдътещи**, **оутещи**. Их частотность варьируется от одного до нескольких десятков словоупотреблений: одним случаем употребления представлен глагол **истещи** при многочисленных фиксациях **вытещи** и особенно **оутещи**. В славянском тексте Истории глаголы движения с приставкой **оу-** составляют большую группу: **оуити**, **оубѣгнути**, **оубѣжати**, **оуводити**, **оудалитиса**, **оустрьмитиса** и др.

Жидкость как субъект (река, источник, кровь, гной, слезы) отмечена при глаголах **тещи**, **вытещи**, **потещи**: **кровь съ горы текѣщи погроузи весь градъ** 422б 16—18; **иорданъ... вытече во пв(д) землею съкровень** 419в 24—26; **роучьн кровью потекоша по градоу** 419б 25—26.

Славянский глагол **тещи/течи** и его префиксальные производные в этом случае обычно оказывались эквивалентом греч. *ρέω*, редко — префиксального глагола *ὑπορέω*. Иногда они соответствовали

¹⁰ В процессе языковой эволюции у глаголов **тещи/течи** появился целый ряд значений, из которых в современном русском языке сохранились лишь некоторые. К последним принадлежит ставшее одним из основных значение «протекать, пропускать жидкость», которое развилось к началу XVIII в. Были утрачены представленные единичными примерами значения «плыть», «выпадать (об осадках)», «тянуться, простираться», «устремляться, обращаться», «осуществляться, совершаться, происходить». Развитие семантической структуры глаголов **тещи/течи** в целом было близко семантике глагола *ити*.

некоторым другим глаголам с частным или общим значением движения: *χεόμενον* — **течьщи** 422б 17; *φέρεται* — **вытече** 419в 25.

Славянский **тещи/течи** мог оказаться соответствием других греческих глаголов, обозначавших не движение, а, например, действие: *διεκπαίει* («пробиваться») — **течеть сквозь** 419г 7, *κόπτει* («бить, ударять») — **тече сквозь** 419г 3, *πληθύνουσι* («прибывать, разливаясь») — **текоуть** 446а 2. Такой прием можно рассматривать как своего рода стандартизацию, то есть при субъекте реке имела место замена семантически разнородных греческих глаголов на обычно употребляемый при этом субъекте славянский глагол движения **тещи/течи**.

Абстрактное существительное в роли субъекта зафиксировано в одном случае: *παμάτι τεκύσσι* (*ρέουσα*) **въ вѣкъ** 453б 27—28.

Обычно субъектом при глаголе **тещи/течи** и его префиксальных производных являлся человек. Глаголы обозначали в этом случае движение/перемещение. Значение «устремляться, обращаться», при котором семантика движения как такового уже была утрачена, засвидетельствовано у **тещи**: **таки во соуть латини текоуть на м'здоиманіе** 377а 19—21.

В тех случаях, когда субъектом был человек, славянский глагол **тещи/течи** выступал как эквивалент большой группы греческих глаголов, причастий и иногда однокоренных имен существительных, которые обозначали движение по суше, однако характеризовались разной скоростью (шагом — бегом).

Греческие глаголы, обозначающие движение шагом, и их славянский эквивалент

ἀναχωρέω — **оутьещи**
ἐξέρχομαι — **оутьещи**
προάγω — **тещи**
προέρχομαι — **предътещи, притещи**

Греческие глаголы, обозначающие движение бегом, и их славянский эквивалент

τρέχω — **тещи, притещи**
ἀνατρέχω — **тещи**
διατρέχω — **потещи**
ἐκτρέχω — **тещи**
ἐπιτρέχω — **потещи**
κατατρέχω — **вытещи**
προστρέχω — **потещи, притещи**
συντρέχω — **тещи, потещи, притещи**
θέω — **тещи, потещи**
εἰσθέω — **тещи**
ἐκθέω — **вытещи**

Прочие глаголы

εἰσχέω — **тещи**
ἐκχέω — **вытещи, потещи**
συγχέω — **потещи**
προπηδάω — **вытещи, предътещи**
διεκπίπτω — **въстещи**

ἐπεκθέω	—	вытещи,
		предътещи, вътещи
καταθέω	—	тещи
προθέω	—	потещи
προεκθέω	—	предъ-
		тещи
συνθέω	—	тещи, поте-
		щи
φεύγω	—	оутещи
ἀναφεύγω	—	тещи,
		потещи, оутещи
διαφεύγω	—	притещи,
		оутещи
διεκφεύγω	—	оутещи
ἐκφεύγω	—	оутещи
συμφεύγω	—	оутещи
ἀποδιδράσκω	—	оуте-
		щи
διαδιδράσκω	—	оуте-
		щи
συρρέω	—	притещи

Учитывая греческие эквиваленты **тещи/течи**, можно уточнить семантику славянского глагола: он обозначал движение со скоростью более или менее превышающей среднюю, то есть значил «быстро идти, бежать».

В переводе Истории просматривается тенденция к преимущественному (в количественном отношении) употреблению **оутещи** как эквивалента **φεύγω** и его префиксальных производных. Значение славянского глагола (как и названных греческих) обычно выходит за рамки обозначения просто движения. Он имеет значение «убежав, спастись». Поэтому переводчик употреблял **оутещи** в соответствии с греч. διασώζομαι «спасаться» 417г 24, 422б 38 и διακρούομαι «отталкивать, отбивать» 417б 29. Глагол **оутещи** в славянском тексте обозначал также движение человека на судне с целью спасения: **вътече** [при имеющейся в ркп. мене начальных **оу-/в-**] **въ единомъ корабли** 403в 3; в греч. δραπέτην. Ср. употребление в схожем контексте глагола **вѣжати**: **аще кто вѣжа по езеру(м). сен в ъсажан въ лодѣ вол, и пославъ изен ѿ вса** 429г 8—10; в греч. τοὺς... καταφυγόντας. Фактически структурно идентичные **оутещи** и **оувѣжати** соответствовали одним и тем же греческим глаголам **φεύγω**, **διαφεύγω**, **ἐκφεύγω**, реже **ἀποδιδράσκω** и были семантически тождественны, имея одно и то же значение «убежав, спастись».

Глагол **тещи/течи** и его префиксальные производные среди других соответствий имели греческий глагол **τρέχω**, обозначающий передвижение бегом, и его префиксальные производные (см. таблицу).

Другим эквивалентом греч. $\tau\rho\acute{\epsilon}\chi\omega$ были глаголы **ристати** или **рыскати**, которые относительно редко встречались не только в Истории, но и в древне- и старорусской письменности в целом.

Семантика славянских глаголов **тещи/течи** и **ристати** или **рыскати** и их префиксальных производных частично совпадала. Так, например, одно и то же значение «делать вылазку» имели глаголы **вытещи/вытечи** и **выристати**, которые оказывались эквивалентами одного и того же греческого глагола $\acute{\epsilon}\kappa\theta\acute{\epsilon}\omega$: **вытек'ше** **вбист'униша** и (χ). и **сѣчахуць** **а съ завралъ** 437г 10—12 (ср. **вытек'ше** **же матежници на на из' града съ врѣжемъ** 418а 17—18; в греч. $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\kappa\theta\acute{\epsilon}\omega\sigma\iota\nu$); **стрѣлци** **же и соулчници** и **порочници** **противаху'тса** **вырыстающимъ** **из града** 441б 37—40.

Несовпадение семантики глаголов **тещи/течи** и **ристати** или **рыскати** было связано с тем, что в отличие от **тещи/течи** глаголы **ристати** или **рыскати** обозначали как направленное, так и ненаправленное, повторяющееся движение: **не имоущимъ имъ мѣста оутеченію**. **доаго** [sic!] **рыстаху** **подаѣ** **берегъ** 429в 26—28.

Употребление **ристати** или **рыскати** было обусловлено субъектом, которым являлись животные, и определенным контекстом — сравнением человека с животным: **коневи рницующю** 455а 15—16, в греч. $\tau\rho\acute{\epsilon}\chi\omega\tau\omicron\varsigma$; **юдѣи** **же ристаху** **к лѣсоу акы звѣрьє** 442г 6—7 при отсутствии греческого эквивалента. См. также [СлРЯ 1997: 166]. Возможно, глаголы **ристати** или **рыскати** первоначально обозначали более быстрое движение, чем **тещи/течи**, и совершаемое тем способом, который свойствен животным (скачками, прыжками).

Частичная синонимичность глаголов **тещи/течи** и **ристати** или **рыскати** и их префиксальных производных, имевшаяся в древнерусский период, в дальнейшем начала постепенно разрушаться в основном за счет изменения семантики **ристати** и **рыскати**, причем в современном русском языке сохранился глагол *рыскать*.

2. В Хронике содержатся **тещи** и его префиксальные производные **истещи**, **сътещиса**, **растещиса**, **притещи**, **прѣдътещи**, **дотещи**, **протещи**, **потещи**, **вътещи**, **подътещи**. В ней не зафиксированы известные по тексту Истории **отещи**, **оутещи**, **вытещи**, а самым частотным оказывается **истещи**. В Хронике вообще мало глаголов движения с префиксом **оу-**: **оубѣжати**, **оудалитиса**, **оубхати**.

Жидкость как субъект засвидетельствована при глаголах **тещи** и **истещи** (примеры см. ниже). Эти славянские глаголы обычно являются эквивалентами греч. $\kappa\alpha\tau\alpha\rho\rho\acute{\epsilon}\omega$, $\mu\alpha\rho\alpha\rho\rho\acute{\epsilon}\omega$, $\delta\iota\alpha\rho\rho\acute{\epsilon}\omega$, $\sigma\upsilon\rho\rho\acute{\epsilon}\omega$. В редких случаях возможны иные соответствия, когда греческий глагол обозначает движение вообще ($\phi\acute{\epsilon}\rho\omicron\mu\alpha\iota$ и отчасти $\acute{\epsilon}\kappa\tau\omicron\rho\epsilon\upsilon\omicron\mu\alpha\iota$), а славянские **тещи** 65, 24 и **истещи** обозначают кон-

кретное движение: **потоци водні и источници Ѡ бездны истекоуть по пажитѣмъ и по горамъ** 454, 4—5. Передача ἐκτορεῖομαι как **истещи** «потечь», а не как, например, **исходити** (см. 59, 4) позволяет передать не только отправную точку движения, но и поверхность, на которой оно происходит. И наоборот, славянский глагол **тещи** мог быть эквивалентом греческого глагола с более конкретным и даже узким значением, если в древнерусском языке отсутствовало аналогичное греческому значение. Такова передача греч. ἔρλω как **тещи** с утратой соответствующих коннотаций¹¹: **гнои же... по всемоу же тѣлоу теки** 329, 29—330, 1.

Если субъектом является река, то слав. **тещи/течи** иногда оказывался эквивалентом греческих глаголов, не обозначающих движения, то есть имела место та же стандартизация, что и в Истории. В результате греч. διορίζω «разграничивать, разделять» и βλέπω «быть обращенным куда-л.» передаются слав. **тещи: и рѣкоу Тигръ, семоу же текоущю межю Мидию и Вавилономъ** 59, 18—19; **из неаже исходитъ рѣка Юфиопская Чермна, текоущи на вѣстокъ** 59, 3—4. Отсутствие движения в греческом тексте было трансформировано в направленное движение в славянском переводе.

Предмет как субъект зафиксирован при глаголах **истещи** и **прѣдътещи**, которые или обозначают движение, но уже иное по сравнению с исходным, или, обозначая действие, имеют вторичную семантику, передавая смысл «конец»: «исчезать, прекращать существовать» (**съгрѣшение истече** — 502, 25), «проходить» (**слѣце весь днь пре(д)течетъ нѣо** — 303, 15), «выпасть, вывалиться» (**внезапоу расѣдеса кмоу чрѣво, и истекоша вса оутрънаа кго** — 357, 17—18).

В основном при глаголе **тещи/течи** и его префиксальных производных субъектом является человек, а сами глаголы обозначают движение/перемещение. Значение «устремляться, обращаться» / «устремиться, обратиться» отмечено соответственно у **тещи** (συντείνω) и **притещи** (συντρέχω), **растещиса** (ἐκχεῖομαι): **лі на насыщеник текоуть** 48, 21; **вси къ моки вѣрѣ притекоуть** 337, 30; **горе тѣмъ, тако в поуть Канновъ идоша и прелестноюю мздоу Валамлю растекшеса** 501, 28—29.

Греческие эквиваленты славянского **тещи/течи** и его префиксальных производных были менее разнообразны по сравнению с Историей. В основном это был глагол **τρέχω** и его префиксальные производные **ἀνατρέχω**, **εἰστρέχω**, **ἐπιτρέχω**, **προστρέχω**, **συντρέχω**, ино-

¹¹ В восточнославянских оригинальных текстах значение, близкое к «течь», у глагола **ползти** представлено в Ипатьевской летописи: **и медъ Ѡ огна тако смола ползощь** л. 282.

гда — некоторые другие глаголы: ἐλέρχομαι, συγχέω. Глагол **расте-щиса** передавал греч. ἐκτρέχομαι, κατατρέχομαι, περιτρέχομαι и глагол διασκεδάωνυμι, который не обозначал движения.

3. Глагол **подътещи** представлен в обоих переводах в одном и том же контексте, по одному разу. В Хронике он является эквивалентом греч. ὑποδύομαι «подходить, подлезать подо что-л.»: [избив воинов вокруг слона] **елезарь и под онь подътекъ, проводе чрево слоноу** 204. В Истории этот фрагмент, находящийся в первой главе книги 1, известен только по спискам Хронографической редакции и представляет собой славянскую контаминацию оригинальных текстов Истории и Хроники: **елезарь братъ нюдинъ... многыа избивъ укроуѣтъ слона. приста досагати мнимаго црѣ. немощно во емоу бы(с) высоты ради. подъ нимъ подътече. проводе по(д) чрево слона** 345в 30—345г 3.

Таким образом, в основном в славянских переводах XI—XII вв. глаголы движения с точки зрения семантики были тождественны греческим лексемам. Выбор какого-либо глагола из имевшегося синонимического ряда отчасти был связан с традиционными греко-славянскими соответствиями, отчасти представлял собой особенности перевода. Имевшиеся несоответствия типа «греческий глагол, не обозначающий движения — славянский глагол движения» имели определенную типологию.

Рукописные источники

- Арх. — «История иудейской войны» Иосифа Флавия. XV в. РГАДА. Ф. 181, № 279.
 Вил. — «История иудейской войны» Иосифа Флавия. XVI в. Центральная библиотека АН Литвы, № 109/147.
 МДА — «История иудейской войны» Иосифа Флавия. XV в. РГБ. Ф. 173, № 12.
 Чуд. — «История иудейской войны» Иосифа Флавия. XV в. ГИМ, Чудовское собр., № 344.
 Чуд. Николы — Чудеса Николая Мирликийского. Конец XIII в. ГИМ, Хлуд., № 215.

Опубликованные источники и литература

- Дубровина 1963 — Дубровина В. Ф. О привлечении греческих параллелей для прочтения переводных славяно-русских текстов // Исследования по лингвистическому источниковедению. М.: Наука, 1963. С. 36—44.
 Истрин 1920—1930 — Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1; 1922. Т. 2. Л., 1930. Т. 3.
 Копыленко 1961 — Копыленко М. М. О языке древнерусского перевода «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия. (Глагольно-именные фразеологизмы) // Византийский временник. М., 1961. Т. 20. С. 164—183.

- Крысько 1997 — *Крысько В. Б.* Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М.: Индрик, 1997.
- Мещерский 1958 — *Мещерский Н. А.* Искусство перевода Киевской Руси // ТОДРЛ, 1958. Т. 15. С. 54—72.
- ПВЛ — Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996.
- Печ. пат. — Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999.
- СДЯ 1990 — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М.: Русский язык, 1990. Т. 3.
- Син. пат. — Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Голышенко и В. Ф. Дубровина. М.: Наука, 1967.
- СлРЯ 1992, 1997 — Словарь русского языка XI—XVII вв. М.: Наука, 1992. Вып. 18; 1997. Вып. 22.
- Соболевский 1980 — *Соболевский А. И.* Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л.: Наука, 1980. С. 134—147.
- Толстой 1992 — Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697—1699 / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М.: Наука, 1992.
- Франклин 1988 — *Франклин С.* К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ, 1988. Т. 41. С. 324—330.
- ЭССЯ 1976 — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1976. Вып. 3.
- Miklosich 1865 — *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862—1865.